

Д.В. Зайцева
Институт всеобщей истории РАН

ЕГИПЕТСКАЯ АВАНТЮРА Ж.-Л. ТАЛЬЕНА

Египетская экспедиция была одной из самых грандиозных идей Наполеона Бонапарта: в неизведанную восточную страну, помимо военных, отправились десятки гражданских лиц, призванных исследовать эту далекую и загадочную цивилизацию. Среди них находился и Жан-Ламбер Тальен – политический деятель эпохи Революции, герой переворота 9 термидора, бывший депутат Национального Конвента и Совета пятисот. Лишившись прежнего политического влияния в Париже, переживая личную драму, остро нуждаясь в деньгах, он рискнул последовать за Бонапартом, чтобы вновь обрести авторитет и, по возможности, поправить свое материальное положение. Отправляясь в Египет, он возлагал большие надежды на эту экспедицию и на таланты ее организатора. Однако после того, как Бонапарт, бросив свою армию на произвол судьбы, под благовидным предлогом бежал во Францию, Тальен вошел в ближайшее окружение генерала Жан-Батиста Клебера, который занял пост главнокомандующего Восточной армией. Тальен поддерживал доверительные отношения с Клебером, но после трагической гибели последнего 14 июня 1800 г. не смог найти общий язык с новым главнокомандующим – генералом Мену. В статье, на основе широкого круга источников, среди которых особое внимание уделено личной и официальной переписке Тальена, а также воспоминаниям современников, предпринята попытка изучить мотивы, побудившие «героя 9 термидора» присоединиться к этой экспедиции, его деятельность в Египте в качестве гражданского комиссара, эволюцию его взаимоотношений с Клебером и причины, заставившие Тальена покинуть Египет через несколько месяцев после убийства главнокомандующего.

Ключевые слова: история, Египетская экспедиция, Жан-Ламбер Тальен, Наполеон Бонапарт, Жан-Батист Клебер

Цитирование: *Зайцева Д.В.* Египетская авантюра Ж.-Л. Тальена. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-98-117 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 98-117.

Поступила в редакцию: 11.06.2022

Принята к печати: 14.07.2022

Daria ZaytsevaInstitute of World History
Russian Academy of Sciences**THE EGYPTIAN ADVENTURE OF J.-L. TALLIEN**

The Egyptian expedition became one of the most grandiose ideas of Napoleon Bonaparte: in addition to the military, dozens of civilians went to the unknown eastern country, called to explore this distant and mysterious civilization. There was Jean-Lambert Tallien among them, an eminent revolutionary politician, the hero of the state coup of 9 Thermidor, a former deputy of the National Convention and of the Council of Five Hundred. Having lost his former political influence in Paris, experiencing a personal drama, in dire need of money, he took the risk of following Bonaparte to regain authority and, if possible, improve his financial situation. Going to Egypt, he placed great hopes on this expedition and on the talents of its organizer. However, after Bonaparte, leaving his army to the mercy of fate, fled to France under a plausible pretext, Tallien entered the inner circle of General Jean-Baptiste Kleber, who took over as commander-in-chief of the Army of Orient. Tallien won Kleber's trust, but after the tragic death of the General on June 14, 1800, it was impossible for him to find a common language with the new commander-in-chief, General Menou. The author of the article, based on the analysis of wide range of sources, among which a special attention was paid to Tallien's personal and official correspondence, as well as the memoirs of his contemporaries, attempted to study the motives that prompted him to join this expedition, his activities in Egypt as a civil commissioner, the evolution of his relationship with Kléber and the reasons that forced Tallien to leave Egypt a few months after the assassination of the commander-in-chief.

Keywords: history, Egyptian campaign, Jean-Lambert Tallien, Napoleon Bonaparte, Jean-Baptiste Kléber

Citation: Zaytseva, D., (2022). Egipetskaia avantiura Zh.-L. Tal'ena [The Egyptian adventure of J.-L. Tallien]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-98-117. *Annual of French Studies* 2022, vol. 55, p. 98-117.

К 1798 г. политическое влияние Жана-Ламбера Тальена – бывшего депутата Национального Конвента и Совета пятисот, героя термидорианского переворота – заметно ослабло. Вместе с тем подходил к концу срок действия его депутатского мандата, исте-

кавшего 20 мая 1798 г. Переизбраться же ему не удалось: по закону от 22 флореаля VI года Республики апрельские выборы 1798 г. в нескольких департаментах были признаны недействительными, и Тальен оказался в числе депутатов, лишившихся мандата. Спад в его политической карьере сопровождался крахом семейной жизни. В 1797 г. горячо любимая им супруга Тереза, больше известная историкам под своей девической фамилией Кабаррюс, инициировала бракоразводный процесс, затянувшийся на несколько лет.

Лишившись прежнего авторитета и влияния, переживая несчастье в личной жизни, Тальен начал искать сферу, в которой мог бы найти применение своим талантам. Вскоре ему представился случай попытаться счастья – в мае 1798 г. возглавленная Бонапартом экспедиция отправилась к берегам Египта¹. Летом 1798 г. Тальен написал матери письмо, в котором объяснял свое решение присоединиться к авантюре Бонапарта:

«Прозанимавшись государственными делами шесть лет и оказав некоторые услуги своей стране, я не получил взамен ничего, кроме неблагодарности. Я не задумывался о своем благосостоянии, и тем не менее, я должен приобрести его не только для себя, но и для своих детей. Однако во Франции мне этого сделать не удастся: в наше время преуспевают только мошенники и подлецы, а я никогда не стану таким. Поэтому я должен отправиться в далекую неизведанную страну. Я уверен, что обрету друзей в лице генерала Бонапарта и большинства из тех, кто его сопровождает»².

Полный надежд, Тальен отплыл 28 июня 1798 г. из Тулона вместе с генералом Франсуа Ланюсом на судне *Le Vif*, чтобы присоединиться к экспедиции уже в Египте³. В письме от 25 июня Тальен сообщал своему другу и соратнику, влиятельному политику Полю Баррасу, что выбрал для путешествия небольшой корабль, дабы «не попасть в лапы господ англичан, которые, как ты знаешь, ошиваются в Средиземном море»⁴. Поделившись с Баррасом впечатлениями о Тулоне и пообещав ему писать как можно чаще, Тальен завершил письмо заверениями в своей преданности:

¹ Прусская Е.А. Французская экспедиция в Египет 1798–1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М., 2016. Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799–1800. М., 2019; *Он же*. Террор Французской революции на земле Египта. 1798–1801 гг. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 27–42.

² *Le Figaro*. 26 juillet 1891. P. 2.

³ *Carnet de la Sabretache. Revue d'histoire militaire rétrospective*. 1936. № 380. P. 300.

⁴ *Ibid.* P. 300.

«Я рекомендую тебе мою дорогую Терезу. Что до меня, то скоро я рискну отправиться в опасное путешествие. Но куда бы ни забросила меня судьба, будь уверен, что я всегда буду другом Барраса, другом Республики и что всегда и везде мои политические принципы останутся неизменными»⁵.

За этим дружеским приветствием скрывается настоящая драма. Тальен не знал, а может просто не хотел замечать очевидного: Баррас и его горячо любимая супруга Тереза уже давно стали любовниками...

Спустя несколько дней после отправления из Тулона, неподалеку от острова Пантеллерия, Тальен и его спутники встретили корабль, на котором следовал управлявший Ионическими островами Антуан-Венсан Арно. Он передал им несколько депеш. Арно, вспоминая в мемуарах встречу с Тальеном, коснулся и причин его путешествия:

«Тальен, не будучи переизбран в законодательный корпус и отказавшись от Парижа, где когда-то был кумиром, направлялся на Восток в поисках удачи или, лучше сказать, в поисках смысла жизни. Еще три года назад он царствовал во Франции, у него был двор в Шайо. Сегодня же, лишившись своего авторитета, как и власти <...> он искал защиты у генерала, которому некогда покровительствовал»⁶.

15 июля Тальен прибыл на Мальту, откуда поспешил опять написать Баррасу. Он сетовал на безветренную погоду, которая затрудняла путешествие, сообщал, что им удалось избежать встречи с английскими фрегатами, которые крейсировали в Мальтийском проливе, и радовался, что его почти не беспокоила морская болезнь, в отличие от жестоко страдавшего от неё Ланюса. Тальен также известил Барраса о том, что Бонапарт покинул Мальту 20 июня и что его преследует английская эскадра, отметив, что ему и его спутникам «не терпится узнать, настигнет ли она его»⁷. Совсем скоро любопытство Тальена будет удовлетворено: едва прибыв в Египет он станет свидетелем трагического разгрома французского флота при Абукире английским адмиралом Горацио Нельсоном.

Прибытия корабля из Франции военные в Египте ожидали с нетерпением: он должен был привезти первые после отправления армии Бонапарта из Тулона вести с родины. Однако новостей поч-

⁵ Ibid. P. 301.

⁶ *Arnault A.-V. Souvenirs d'un sexagénaire. T. 4. P., 1833. P. 173-174.*

⁷ *Carnet de la Sabretache... P. 302-303.*

ти не оказалось. В письме Бонапарту от 26 июля 1798 г. генерал Жан-Батист Клебер сообщал из Александрии: «Вчера прибыли генерал Ланюс и Тальен. Они отправились из Тулона 10 мессидора – тогда во Франции еще не произошло ничего нового»⁸.

25 июля Тальен, наконец, ступил на египетскую землю. Однако вопреки ожиданиям, он там не встретил ни радушного приема, ни даже дружелюбного отношения к себе. Современник так описывал его приезд:

«Вечером генерал Ланюс, несколько офицеров, а с ними и Тальен, прибыли из Франции. Они пришли поприветствовать генерала [Клебера]. Все были удивлены, если не сказать недовольны, приездом последнего, говоря между собой, что тот, не имея никакой государственной или, по крайней мере, правительственной миссии, отправился в Египет ради собственной выгоды».

Автор воспоминаний отмечал, что в связи с приездом Тальена некоторые французы заявили о своих опасениях, что Египет превратится в место изгнания для всех тех, кому нужно, чтобы их прошлое поведение было забыто⁹.

На следующий день после прибытия, 26 июля, Тальен обедал у Клебера. В конце трапезы беседа свелась к обсуждению положения в армии и текущих сложностей. Генерал жаловался на заброшенность, невыполненные обещания со стороны властей Франции, равнодушие местных и в особенности на то, что в нынешние времена никто не испытывает пиетета перед французским офицерским мундиром. Тальен воспользовался случаем заметить, что Конвент относился к генералам несравнимо лучше, однако Клебер, многие друзья и сослуживцы которого пострадали в эпоху Террора¹⁰, с пылким негодованием назвал этот орган власти «убогим и презренным». О. Дама, офицер штаба Клебера, так передает его слова:

«Ничего из сказанного им не адресовывалось непосредственно гражданину Тальену, однако тот принимал столь большое участие в делах [Конвента], что, должно быть, воспринял на свой счет большую часть резких и нелюбезных высказываний генерала о Конвенте в целом. К тому же все присутствовавшие офицеры с тайным удовольствием отнесли эти речи именно на его адрес. Наконец, они

⁸ Kléber en Égypte : 1798-1800 / Par H. Laurens. T. 1. P., 1988. P. 162.

⁹ *La Jonquièrre C. de. L'expédition d'Égypte (1798 1801).* T. 2. P., 2003. P. 232.

¹⁰ См.: Чудинов А.В. Забытая армия. С. 26–28, 31.

показали, что во всех отношениях разделяют мнение генерала о злоупотреблениях прежнего правительства. Генерал не упустил возможности продемонстрировать уважение и внимание сопровождавшему Тальена генералу Ланну»¹¹.

Клебер далеко не сразу проникся к Тальену доверием, очевидно, первое время находясь под влиянием негативных стереотипов, связанных с фигурой этого политика. Даже спустя несколько месяцев после их знакомства, в послании от 3 октября 1798 г. генералу Жак-Франсуа Мену, Клебер не без иронии отмечал: «Остается надеяться, что нравы скоро улучшатся, ибо меня заверили, что Тальен занял кафедру морали в Каирском институте»¹².

К прохладному приему, с которым Тальен столкнулся в Египте, добавились и другие неприятности. 4 августа он писал из Розетты супруге:

«В течение пяти дней мы находимся здесь в ожидании возможности отправиться в Каир, потому что подниматься по Нилу без сопровождения небезопасно. При переходе к Александрии нам посчастливилось избежать встречи в море с англичанами.

Когда ты получишь это письмо, во Франции, без сомнения, уже будет известно, что наша эскадра разбита англичанами. Мы все здесь пребываем в величайшем смятении. Я не могу сообщить тебе никаких подробностей, потому что мы еще не знаем их достоверно. Что, к сожалению, совершенно очевидно, так это то, что великолепный корабль *l'Orient* взорвался в ходе боя. Находясь на возвышенности над морем, мы стали очевидцами этого ужасного зрелища <...>.

Завтра мы уезжаем в Каир и будем первыми, кто сообщит об этой печальной новости Бонапарту, который, я надеюсь, сумеет оценить свое положение и мужественно перенесет этот первый удар судьбы. Признаться, я беспокоюсь о том, какое впечатление произведет это известие во Франции. <...> Бонапарту не повезло; для меня это еще один повод крепче привязаться к нему и соединить свою судьбу с его судьбой. <...>

Нет ничего печальнее той жизни, которую мы здесь ведем! Мы нуждаемся во всём. Вот уже пять дней я не могу сомкнуть глаз: я лежу на полу, а меня пожирают мухи, жуки, муравьи, комары и прочие насекомые <...>. Я уверяю тебя, что, если бы мне выпало счастье вновь

¹¹ *Damas A. Journal des opérations du général Kléber // L'État-major de Kléber en Égypte, d'après leurs carnets, journaux, rapports & notes. La Vouivre, 1997. P. 28.* Генерала Ж. Ланна, который в тот момент находился в Каире, О. Дама упомянул здесь явно по ошибке, спутав его с генералом Ф. Ланнюсом.

¹² *La Jonquière C. de. Op. cit. T. 3. P., 2003. P. 105.*

ступить на землю своей страны, то я сделал бы это лишь для того, чтобы больше никогда её не покидать. Среди сорока тысяч французов, находящихся здесь, не найдется и четверых, кто думал бы иначе»¹³.

Трагическая гибель французского флота при Абукире, жаркий климат, тяжелые для европейцев условия жизни – со всем этим Тальен столкнулся в первые же дни своего пребывания в Египте. И если, вступая на борт корабля в Тулоне, он еще тешил себя надеждами на удачный исход экспедиции, то, оказавшись на месте, испытал жестокое разочарование. Однако первое время Тальена поддерживала вера в Бонапарта, и вместе с тем, он тревожился за то, как главнокомандующий воспримет новости из Абукира. О его надежде на Бонапарта говорит письмо, которое Тальен в тот же день написал Баррасу:

«Все здесь пребывают в ужасе. Завтра я уезжаю в Каир, чтобы передать эту новость Бонапарту. Она произведет на него тем большее впечатление, что он должен был меньше всего её ожидать. Он, без сомнения, найдет в себе силы если не возместить столь огромный урон, то, по меньшей мере, не допустить, чтобы эта катастрофа стала роковой для армии, которой он командует»¹⁴.

В экспедиции каждый человек был наперечет, и для Тальена сразу нашлась подходящая работа: его тут же включили в Институт Египта, учрежденный Бонапартом 22 августа. Согласно постановлению главнокомандующего, Институт состоял из четырех секций: математики, физики, политической экономии и литературы и искусств. Его главной задачей было распространение прогресса и просвещения, а также изучение и публикация «природных, промышленных и исторических фактов о Египте». Члены Института должны были высказывать свое экспертное мнение по тем вопросам, по которым с ними захотят проконсультироваться оккупационные власти¹⁵. Тальена направили в секцию политической экономии¹⁶.

На первом же заседании Института было решено создать литературный журнал, который генерал Луи Максимильен Каффарелли предложил назвать *Décade égyptienne* (Египетская декада).

¹³ Correspondance intime de l'armée d'Egypte. P., 1866. P. 66-67.

¹⁴ Ibid. P. 69-70.

¹⁵ Correspondance de Napoléon / Publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. T. 4. P., 1860. P. 534.

¹⁶ Ibid. P. 540.

Редакторами журнала стали Бонапарт, Тальен и главный врач армии Рене Николя Деженетт. Тальен составил проспект данного издания, предварявший его основной текст¹⁷ и сообщавший о том, что главная задача журнала – «рассказать о Египте не только французам, которые находятся здесь в текущий момент, но также и тем, кто живет во Франции и в Европе»¹⁸.

31 августа Бонапарт назначил Тальена гражданским комиссаром при местном диване. Ему поручалось присутствовать на всех заседаниях дивана, оценивать «характеры его членов и степень доверия, которое мы можем им оказать». Обо всех этих наблюдениях, о работе дивана, о поступавших туда жалобах и просьбах Тальен должен был ежедневно отчитываться Бонапарту¹⁹.

Несмотря на обилие дел, Тальен тосковал по родине и друзьям. 13 декабря он отправил Баррасу письмо, из которого следует, что за полгода пребывания в Египте ему так и не удалось привыкнуть к тяготам жизни на Востоке:

«Хотя нас и разделяет расстояние, я не могу удержаться от того, чтобы не писать тебе при первой же возможности. Кроме того, для меня утешением является беседа, пусть издали, с другом, который, я надеюсь, иногда думает обо мне. Я не сообщаю тебе новостей о стране, в которой мы находимся, потому что ты как Директор должно быть хорошо информирован благодаря письмам генерала. Доходят ли они до вас? Если вы несчастнее нас, то мне вас жаль. Я убежден, что как правитель ты часто думаешь о французах, находящихся в Египте, но эти заботы не заставят тебя забыть друзей, ты можешь быть уверен, что расстояние и обстоятельства, в которых я оказался, только укрепляют мою привязанность к тебе»²⁰.

Год спустя после начала экспедиции, в августе 1799 г., ее инициатор и руководитель Бонапарт со своим ближайшим окружением тайно покинул Египет и отправился во Францию под предлогом необходимости её спасения. Обескровленную армию, измученную болезнями и жарким климатом, он оставил на попечение ничего не подозревавшего Клебера, которому отныне и пришлось решать те проблемы, которые ловко переложил на его плечи Бонапарт. По всей вероятности, вероломное бегство главнокоманду-

¹⁷ *Desgenettes R.-N. Souvenirs d'un médecin de l'expédition d'Egypte. P., 1893. P. 45-46.*

¹⁸ *La Décade égyptienne. T. 1. № 1. P. 6.*

¹⁹ *Correspondance de Napoléon ... P. 622-623.*

²⁰ *Carnet de la Sabretache. Revue d'histoire militaire rétrospective. 1936. № 380. P. 304.*

ющего заставило Тальена разочароваться в нем: теперь Бонапарт, которого он в начале своего путешествия считал едва ли не своей путеводной звездой, выглядел в его глазах предателем. Похоже, с этого времени и началось сближение Тальена с Клебером.

Примечательно, что несмотря на это разочарование в Бонапарте, Тальен спустя 15 лет выступит с критикой опубликованных в 1814 г. мемуаров М. Галле, формирующих негативный образ Наполеона. Тальен писал:

«Мемуары Галле содержат столь неверные свидетельства, столь ложные утверждения, что человек, бывший очевидцем событий, о которых рассказывается, не может и не должен молчать. Пусть господин Галле говорит, что хочет, о 18 брюмера, я оставляю это на его усмотрение. Меня в то время не было в Париже, а я говорю лишь о том, что знаю. Но то, что он хочет сказать об экспедиции в Египет, о которой не имеет представления, в этом я могу и должен ему возразить.

Совершенно неверно, что более шестидесяти тысяч жителей Каира стали жертвами мятежа (здесь Тальен ошибается, сам Галле приводит ещё более невероятную цифру в восемьдесят тысяч жертв Первого каирского восстания²¹ – Д.З.), вспыхнувшего в этом городе вскоре после прихода французов, а остальные бежали. Эти фразы могут произвести некоторое впечатление в газетной статье, но не подействуют на многочисленных очевидцев этих событий, еще находящихся во Франции и свидетельствующих, что убийство ста пятидесяти французов было отомщено лишь казнью *очень небольшого количества лиц* (курсив мой – Д.З.), на которых указали и признали виновными их же соотечественники»²².

Там же Тальен высказывает и свое собственное отношение к Бонапарту:

«Вы узнаете из этого письма, господин, что меня, фанатичного сторонника Наполеона, он преследовал десять лет, что я не добился от него благосклонности, но моя совесть (единственный судья, которого я боюсь) будет вечно корить меня, если я присоединю свой голос к голосам тех людей, которые, осыпанные его милостями, сегодня покрывают его оскорблениями. Я слишком презираю их, чтобы им подражать»²³.

Впрочем, вернемся к происходившему в Египте после отъезда оттуда Бонапарта. 19 ноября 1799 г. Клебер распорядился создать

²¹ *Gallais M. Histoire du dix-huit brumaire et de Buonaparte. P., 1814. P. 34.*

²² *La Révolution française. Revue historique // Dir. par A. Dide. T. 3. P., 1882. P. 270.*

²³ *Ibid. P. 271-272.*

специальное бюро, которому поручалось собирать всевозможную информацию о текущем состоянии Египта. Бюро должно было изучать местные законы, гражданские, религиозные и домашние обычаи, а также исследовать состояние образования и торговли. Кроме того, предполагалось, что оно «будет собирать рукописи, публичные акты, надписи на памятниках и напишет историю событий, происходивших в этой стране с момента последней экспедиции капудан-паши до прихода французской армии». В состав Бюро вошли 9 человек, включая Тальена. Им придавались один секретарь-француз, один арабский писарь и два переводчика. Бюро должно было вести переписку с французскими и мусульманскими государственными служащими. Собираться оно должно было в том же здании, где проходили заседания дивана. Первое заседание назначалось на 22 ноября 1799 г.²⁴

В качестве члена Бюро Тальен написал мемуар о положении дел в Египте. Он утверждал, что управление доходами здесь, как и все другие сферы государственного управления, «находится в таком запущенном и неясном состоянии, что трудно составить точное представление о нем», но при этом отмечал: «изначальные институты хороши, но алчность, невежество и скупость узурпаторов дали возможность привносить одно за другим самые отвратительные злоупотребления. В стране, где всем правит воля одного человека, не следует ожидать, чтобы собственность не только уважалась, но даже признавалась»²⁵. В подтверждение этого тезиса Тальен дает краткую историческую справку, анализируя эволюцию института собственности в Египте, начиная со времен фараонов и заканчивая утверждением власти османов. Далее он детально описывает прямую и косвенную систему налогообложения в османском Египте, приложив к своему исследованию подробную таблицу²⁶.

3 января 1800 г. Клебер решил провести небольшую ротацию кадров. Он заменил Тальена и его коллегу Ливрона в Бюро по исследованию состояния современного Египта, но вместе с тем увеличил число членов Бюро, «чтобы получить более быстрый и более полный результат», о чем издал соответствующий приказ²⁷. По всей вероятности, это решение Клебера было связано с же-

²⁴ Mémoires sur l'Égypte publiés dans les années VII, VII et IX. T. 3. P., X. P. 1-2.

²⁵ Ibid. P. 190-191.

²⁶ Ibid. P. 190-221.

²⁷ Ibid. P. 8.

ланием освободить Тальена от лишней нагрузки, чтобы тот мог всецело посвятить себя новой важной миссии – подготовке эвакуации раненых из Египта.

Как ясно из переписки Тальена и Клебера, именно на этот период пришлось самое активное обсуждение вопроса о возвращении французов на родину. 21 декабря 1799 г. Тальен поделился с Баррасом размышлениями об эвакуации солдат. Он в красках описал нехватку денег, ресурсов, трудности пребывания армии в Египте и рассказал о незавидном положении Клебера:

«Генерал Клебер использует каждую минуту, чтобы устранить эти тяготы, он постоянно занят поиском денежных средств, <...> его положение ухудшается с каждым днем. Война и болезни безостановочно отнимают у него людей, а взять новобранцев ему негде. Проблеск надежды, возникший у него, когда он узнал было, что наш флот вышел в Средиземное море, вскоре угас, ибо теперь ему приходится принимать решения на свой страх и риск, так как до него не доходят ни сообщения Директории, ни новости, ни какие-либо указания, на основании которых он мог бы строить свое поведение. <...>

Покидая Египет с почетом и для армии, и для Франции, мы устраним предлог для существования коалиции англичан, турок и русских и восстановим наши торговые отношения с Левантом. Наконец, мы вернем Республике остатки храброй армии, которая еще может принести ей огромную пользу, ибо люди, составляющие ее в настоящий момент, привыкшие ко всяким лишениям, ко всем страданиям, ничего уже не боящиеся, образуют в Европе ценное ядро [новой армии], тогда как в раскаленных песках Африки они будут только потреблять ресурсы, не принося пользы ни себе, ни стране»²⁸.

24 января 1800 г., спустя месяц после падения французского форта Эль-Ариш, Клебер был вынужден заключить соглашение об эвакуации Восточной армии. В соответствии с соглашением, на время подготовки к эвакуации заключалось перемирие, и в течение трех месяцев французская армия должна была покинуть Египет. Однако обсуждение между Клебером и Тальеном вопроса об эвакуации началось ещё в конце 1799 г. 31 декабря Тальен писал Клеберу о том, что размышлял о состоявшемся накануне между ними разговоре и заверял в своей готовности отправиться во Францию, когда генерал сочтет это необходимым. Они обдумывали, кого следует отправить первыми – ученых или раненых.

²⁸ Kleber en Égypte. Т. 3. Р. 332-333.

Тальен считал, что в первую очередь необходимо эвакуировать раненых, чтобы сохранить бодрость духа у остальных воинов, поскольку «вид слепого, изуродованного человека всегда выбивает солдата из обычного состояния, ибо такая судьба угрожает всем нам». Кроме того, Тальен придавал подобной эвакуации и политическое значение аргумента в дальнейшем противостоянии Клебера и Бонапарта, которое наметилось уже в Египте и, несомненно, должно было продолжиться по возвращении Восточной армии на родину. Тальен полагал, что прибытие раненых в Тулон произведет неизгладимое впечатление на местных жителей, а «печальное зрелище инвалидов заставит осудить инициатора экспедиции и благословит того, кто положил конец стольким бедствиям». Наконец, Тальен отмечал еще одно преимущество приоритетной эвакуации раненых: вернувшись домой, они «сформируют определенное мнение в кругу своих семей и товарищей, а мнение просвещенных людей и власть имущих мы сформируем другими способами». В том же письме Тальен предложил Клеберу свои услуги в качестве гражданского комиссара, который бы сопровождал раненых и обеспечил их всем необходимым как во время эвакуации, так и по прибытии во Францию²⁹.

В ответном послании Тальену от 6 января 1800 г. Клебер сообщал о назначении того гражданским комиссаром по делам инвалидов, которых необходимо вывезти на родину. Главнокомандующий поручил Тальену отправиться в Александрию и там вместе с военным комиссаром Дюпаром, морским комиссаром Майо и врачом Касабьянкой подготовить всё необходимое для эвакуации: «Вы будете отстаивать их интересы во всем и везде с присущим вам рвением». Клебер замечал, что основная работа начнет-ся лишь после высадки солдат во Франции: именно там Тальен должен был объявить об их прибытии не только военному министру и Директории, но и всем ведомственным администрациям по пути в столицу, чтобы те заранее подготовили повозки и провизию. В случае возникновения каких-либо затруднений Клебер просил немедленно сообщать ему об этом. В завершении письма Клебер настоятельно рекомендовал Тальену сопровождать комиссара Майо на борт английского корабля и присутствовать при всех переговорах с англичанами, которые тот будет вести³⁰.

²⁹ Ibid. P. 381.

³⁰ Ibid. P. 399-340.

7 января 1800 г. Клебер составил донесение Директории. Он не знал, что к тому времени она уже прекратила свое существование в результате произведенного Бонапартом переворота. О происшедшем он узнает только в феврале, когда в Египет из Франции придет известие о перевороте 18 брюмера и приходе к власти Бонапарта. Клебер писал уже несуществующей Директории, что посылает во Францию от восьмисот до девятисот раненых и инвалидов под присмотром гражданина Тальена, которому в качестве гражданского комиссара поручено защищать их интересы не только во время плавания, но и по возвращении во Францию перед правительством и всеми ведомственными и городскими администрациями³¹. Вслед за этим посланием было отправлено еще одно, адресованное коменданту Александрии генералу Ланюсу. Клебер поручил ему оказать Тальену всемерную помощь и содействие в выполнении порученной ему задачи³².

24 февраля Тальен сообщил Клеберу, что получил английские паспорта для пропуска раненых, и для отплытия все ждут только его приказа. Часть переписки Тальена и Клебера утрачена, однако из текста этого письма ясно, что в предыдущем послании Тальен попросил у главнокомандующего некую сумму денег, чем того немало озадачил (состояние финансов армии оставалось плачевным):

«Когда я просил у вас средства, то рассчитывал возместить из них различные расходы, с которыми вы не могли не согласиться. Смятение, в котором вы оказались, является для меня достаточным основанием не думать больше о повторении этой просьбы. Сохраните, прошу вас, долю дружбы и уважения ко мне, и я буду в достаточной мере вознагражден за то, что смог сделать»³³.

Впрочем, реализовать план эвакуации раненных им так и не удалось. После заключения Эль-Аришского соглашения спокойствие оказалось недолгим. 10 марта Клебер получил срочное сообщение от английского командора Сиднея Смита, в котором тот предупреждал главнокомандующего, что адмирал Кейт, возглавляющий английский флот в Средиземном море, отказывается до получения соответствующего приказа из Лондона пропустить Восточную армию во Францию и готов эвакуировать солдат только в качестве пленных. Клебер в свою очередь обратился к визирю Юсуф-паше с просьбой отложить исполнение условий

³¹ Ibid. P. 411.

³² Ibid. P. 412.

³³ Kleber en Égypte T. 4. P. 590-591.

Эль-Аришского соглашения до получения вестей из Лондона, однако турки потребовали соблюдения оговоренных сроков ухода французов из Каира и 12 марта подвели свои войска ближе к городу. 18 марта Клебер отказался от каких бы то ни было переговоров с османами и призвал своих солдат готовиться к бою³⁴. Эль-Аришское соглашение таким образом было разорвано, и эвакуация отложена на неопределенный срок. А уже 20 марта французы под командованием Клебера разгромили армию визиря в сражении при Гелиополисе.

9 апреля Тальен, продолжавший в Александрии заниматься подготовкой эвакуации раненных, обратился к Клеберу за дальнейшими указаниями:

«Я без удивления узнал о последних событиях, которые привели к разрыву соглашения с великим визирем. Хотя результат боев был славным для армии и для вас, я все же думаю, что ваше положение не улучшилось, и что вы сегодня, как и четыре месяца назад, не в состоянии удержать Египет надолго. Новости из Европы, политические события, которые там происходят одно за другим, не заставят меня изменить мое мнение, и я буду говорить в Париже о том же, о чем и в Каире.

Однако, генерал, если обстоятельства или соображения, которые могут быть мне неизвестны, заставят вас временно удержать Египет, и, если у вас есть проект восстановления администрации, я предлагаю вам свои услуги; одно ваше слово и я приеду к вам. Если, напротив, вы всё еще хотите, чтобы я отправился во Францию один или с ранеными, пожалуйста, дайте мне знать»³⁵.

Через неделю, 16 апреля, Клебер прислал Тальену новое поручение. Из текста письма видно, какой степенью доверия к нему проникся главнокомандующий за время их совместной работы и как изменилось его отношение к Тальену по сравнению с первыми месяцами их знакомства. Если сразу после прибытия того в Египет Клебер иронизировал над его моральными качествами, то теперь он доверил ему важнейшую задачу, связанную со снабжением армии:

«Я получил ваше письмо от 19-го числа (9 апреля – Д.З.), в котором, ввиду обстоятельств, препятствующих выполнению возложенной на вас миссии, вы предлагаете мне свои услуги по управлению.

³⁴ Чудинов А.В. Забытая армия... С. 197–201.

³⁵ Kleber en Égypte, T. 4. P. 808-809.

Я принимаю ваше предложение и использую их для дела, которому придаю огромное значение. Я хочу установить контроль над продовольствием и товарами для армии, которые находятся на кораблях, только что прибывших в Александрию или которые впоследствии туда придут, и предотвратить их разбазаривание. Именно для достижения этой цели я издал указ, копию которого вы найдете в приложении; *вы один показались мне способным исполнить его и в силу своих талантов, и в силу своей честности, которая для этого дела требуется* (курсив мой – Д.З.)»³⁶.

В следующем письме, от 29 апреля, главнокомандующий поручил Тальену еще более ответственную миссию, на сей раз связанную с охраной трофейных богатств османов:

«Я глубоко убежден в непоколебимой жесткости, с которой вы будете стремиться предотвратить любое расточительство всевозможных товаров, прибывших извне, кроме того, я ставлю под вашу личную, особую ответственность шестнадцать сундуков, принадлежащих великому визирю, которыми я должен распорядиться, если мы намерены продолжать оставаться в войне с Портой, и которые я предлагаю вернуть в целостности и сохранности в том случае, если всё снова уляжется. Поэтому прошу, чтобы на эти сундуки были наложены печати в присутствии командующего местностью и военного комиссара»³⁷.

С контролем снабжения Тальен справился на отлично, о чем свидетельствует письмо Клебера от 24 мая:

«Я получил, гражданин, два ваших письма от 21 и 27 флореаля (11 и 17 мая – Д.З.). Я вам крайне обязан за ту заботу, с которой вы любезно уделили внимание моему личному снабжению. <...> Примите также свидетельства моего удовлетворения тем усердием, которое вы проявили при хранении всевозможных грузов, прибывших в Александрию. <...>

Жалование, о котором вы говорите, будет выплачиваться вам до тех пор, пока вы не передадите свою работу гражданину Боду. Затем я хотел бы, чтобы вы сказали мне, какая деятельность в этой стране больше всего соответствует вашему рвению и вашим талантам, и я поспешу предоставить ее вам, поскольку, по моему мнению, о возвращении во Францию сейчас не может быть и речи»³⁸.

³⁶ Ibid. P. 829.

³⁷ Kléber et Menou en Egypte depuis le départ de Bonaparte (août 1799 – septembre 1801). Documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine par F. Rousseau. P., 1900. P. 279.

³⁸ Ibid. P. 305.

Клебер остался доволен тем, как Тальен выполнил поручения по охране корабельных грузов, однако тому все же не удалось в полной мере обеспечить сохранность армейского продовольствия в Александрии, и некоторая часть запасов оказалась расхищена, о чем Тальен не замедлил сообщить Клеберу в одном из не дошедших до нас писем. В нем Тальен, вероятно, взял на себя всю вину за случившееся. Однако Клебер в письме от 26 мая и не думал его в чем-либо обвинять, а, наоборот, попытался успокоить посыпавшего голову пеплом комиссара:

«Я получил, гражданин, ваше письмо от 30-го числа прошлого месяца (20 мая – Д.З.). То, что я написал вам в предыдущем письме, и то, что я заставил написать вам гражданина Эстева (главный кассир армии – Д.З.), должно было убедить вас в том, что комментарии, которые могли быть отпущены в ваш адрес, не произвели на меня большого впечатления. Мне действительно говорили, что запасы Александрии расхищались по мере их пополнения. У меня уже был перед глазами подобный пример, когда, несмотря на приемщиков и охрану, из запасов Булака одновременно вывозилось по сорок квинталов сахара и кофе <...>. Вы хотите, чтобы вас судили, но у вас нет обвинителя. <...> Мне кажется, что при данных обстоятельствах лучше всего вам будет приехать сюда, принять предложение, которое гражданин Эстев сделал вам от моего имени, и помочь нам своим рвением и своими талантами»³⁹.

Тальен ответил Клеберу 1 июня:

«Я получил, гражданин генерал, два письма <...>. Лестные выражения, в которых они были составлены, заверения, которые вы даете мне в том, что слухи, распространяемые обо мне в Каире, произвели на вас незначительное впечатление, стали достойным воздаянием за наветы в мой адрес, тайком высказанные клеветниками, и налагают на меня обязательство прекратить всякое обсуждение этого вопроса.

Если я слишком эмоционально всё это воспринимаю, то лишь потому, что, выдержав все бури нашей революции, часто становясь объектом ярости всех партий, я, тем не менее, сохранил нетронутой репутацию в отношении честности, и мне было бы больно потерять ее в одно мгновение.

Я еще не получил письма гражданина Эстева: как только я узнаю о ваших намерениях, я поспешу их исполнить»⁴⁰.

³⁹ Ibid. P. 309-310.

⁴⁰ Kléber en Egypte 1798-1800. T. 4. P. 947-948.

Не известно, успел ли Тальен получить новые поручения – 14 июня некий Сулейман, мусульманин из Алеппо, заколол Клебера кинжалом недалеко от его штаб-квартиры. Новым главнокомандующим стал генерал Мену, отношения с которым у Тальена не сложились. Однозначно установить причины их взаимной неприязни затруднительно. Можно лишь предположить, что Мену невзлюбил Тальена из-за того, что тот входил в ближний круг Клебера, чью политику по скорейшей эвакуации армии из Египта Мену категорически не одобрял⁴¹. Тальен, как и Клебер, был сторонником идеи скорейшего ухода Восточной армии из Египта. Он занял сторону Клебера в его конфликте с Бонапартом и рассчитывал заработать политические очки себе и Клеберу, организовав с максимальной публичностью доставку раненых во Францию. Мену же, напротив, будучи ярым сторонником Бонапарта, вслед за ним делал ставку на дальнейшую колонизацию Египта и в письмах своему патрону с осуждением отзывался о стремлении Клебера вернуть французов на родину:

«Мой генерал, не могу выразить ту печаль, которую вызывает у меня недавно принятое решение о полной и безоговорочной эвакуации Египта. Вы давно знаете мое мнение на сей счет: я всегда рассматривал Египет как чрезвычайно перспективное владение Французской республики. <...> Таково мое убеждение, но его не разделяет тот, кто командует»⁴².

За это безрассудное желание колонизировать Египет любой ценой многие в армии невзлюбили Мену, о чем сообщает еще один участник экспедиции, дивизионный генерал Жан Ренье. Несмотря на то, что Ренье был дружен с Клебером и его мемуары могут быть субъективны в отношении Мену, тем не менее он убедительно перечисляет поступки Мену, вызывавшие недовольство солдат:

«Зачем при любой возможности провозглашать Египет колонией, не получив приказа правительства? Зачем противоречить тому, что Бонапарт и Клебер всегда говорили туркам: Египет останется в доверительном управлении [французов лишь] до заключения мира? Разве не очевидно, что он сам заставляет Порту удвоить свои старания и призвать на помощь все силы?»

⁴¹ Чудинов А.В. Забытая армия... С. 322–329.

⁴² Kléber en Egypte 1798-1800. Т. 4. Р. 592–594. (Перевод цит. по: Чудинов А.В. Забытая армия... С. 322–323).

<...> [Мену –] разрушитель всего, что сделали его предшественники, стремящийся оттолкнуть от себя генералов и образованных администраторов, не обрекает ли он армию на неизбежные поражения? Не обрекает ли он ее на потерю драгоценного завоевания, оплаченного потом и кровью?»⁴³

Осенью 1800 г. Мену приказал Тальену покинуть Египет, так аргументировав свой шаг в письме Бонапарту от 30 октября 1800 г.:

«Гражданин Тальен уехал отсюда. У меня есть к нему претензии: он вел себя крайне плохо. Он делал всё, чтобы вызвать упаднические настроения и спровоцировать беспорядки в армии»⁴⁴.

О том же, но еще более подробно, Мену 28 ноября написал в Париж своему другу Антуану Тибодо и тут уже не выбирал выражений:

«Я только что вышвырнул обратно в Европу пресловутого Тальена, которого занесло в Африку. Он развлекал себя здесь тем, что пытался поднять на восстание армию. Несколько человек, которые своим рангом и положением должны были подавать пример, слушали и наслаждались его рассуждениями о бунте, но войска – превосходные, храбрые, преисполненные чести, – были непоколебимы. Сытые, одетые, с хорошим жалованьем, они готовы пойти на край света, чтобы служить общественному благу. Нечестивцы были вынуждены вернуться к своим обязанностям, а ваш друг Тальен отправился распространять свое чумное дыхание в другое место»⁴⁵.

Враждебное отношение Мену к Тальену и желание генерала как можно скорее от него избавиться вполне объяснимы: вскоре после смерти Клебера обострились отношения между Мену и офицерами, которые испытывали неприязнь к новому главнокомандующему из-за его поведения, нежелания брать на себя ответственность и стремления к колонизации Египта. Бывшие соратники Клебера, в первую очередь генералы Ренье, Дама и Ланюс, которые хотели продолжить взвешенную политику убитого главнокомандующего, оказались непримиримыми противниками и личными врагами Мену. Наравне с офицерами Мену начал притеснять и остальных друзей Клебера⁴⁶. Под удар попал и Тальен.

⁴³ Mémoires du compte Reynier, général de division. P., 1827. P. 126-127.

⁴⁴ Moniteur universel. 5 janvier 1801. P. 1.

⁴⁵ Kléber et Menou en Egypte depuis le départ de Bonaparte... P. 377-378.

⁴⁶ Laurens H. L'expédition d'Egypte 1798-1801. P., 1997. P. 427-428.

18 ноября 1800 г. Тальен со своими соотечественниками был отправлен во Францию. 16 декабря они повстречали английский корабль *Tygre*, капитан которого, Сидней Смит, оказал французам достойный прием, а ещё через несколько дней, 21 декабря, Тальен прибыл на Мальту, однако задержался там дольше, чем рассчитывал. Отправление постоянно откладывалось, а 22 января 1801 г. пришли новости из Египта от адмирала Джорджа Кейта, который сообщал, что генерал Мену бросил в тюрьму команду английского корабля *Cormorant*, в связи с чем никто из французов не может покинуть остров до получения дальнейших распоряжений⁴⁷. Ситуация разрешилась в феврале и Тальен наконец смог оставить Мальту, но путь его пролегал через Лондон, где ему предстояло провести ещё несколько недель в ожидании разрешения англичан на выезд во Францию, куда он вернулся 1 апреля, высадившись в порту Кале⁴⁸. Так закончились египетские приключения Тальена. Не снискав ни богатств, ни успеха, он вернулся на родину, однако долгожданное возвращение домой не принесло ожидаемого облегчения – впереди его ждали лишь новые невзгоды...

REFERENCES

- Прусская Е.А.* Французская экспедиция в Египет 1798-1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. Москва, 2016 [Prusskaya E.A. Francuzskaya ekspediciya v Egiptet 1798-1801 gg.: vzaimnoe vospriyatie dvuh civilizacij. Moskva, 2016].
- Чудинов А.В.* Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799-1800. Москва, 2019 [Tchoudinov A.V. Zabytaya armiya. Francuzy v Egipte posle Bonaparta. 1799-1800. Moskva, 2019].
- Чудинов А.В.* Террор Французской революции на земле Египта. 1798-1801 гг. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 27-42 [Tchoudinov A.V. Terror Francuzskoj revolyucii na zemle Egipta. 1798-1801 gg. // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 2: Gumanitar. nauki. 2020. T. 22. № 3 (200). S. 27-42].
- Arnault A.-V.* Souvenirs d'un sexagénaire. T. 4. Paris, 1833.
- Carnet de la Sabretache. Revue d'histoire militaire rétrospective.* 1936. № 380.
- Charles-Vallin T.* Tallien: le mal-aimé de la Révolution. Paris, 1997.

⁴⁷ Notes manuscrites prises par Tallien durant son voyage de retour d'Egypte en France (novembre 1800 – mars 1801). Archives Charles-Vallin. Цит. по: *Charles-Vallin T.* Tallien: le mal-aimé de la Révolution. P., 1997. P. 215-217.

⁴⁸ Ibid. P. 223.

- Correspondance de Napoléon / publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III.
T. 4. Paris, 1860.
- Correspondance intime de l'armée d'Egypte. Paris, 1866.
- Damas A.* Journal des opérations du général Kléber // L'État-major de Kléber en Égypte, d'après leurs carnets, journaux, rapports & notes. La Vouivre, 1997.
- Desgenettes R.-N.* Souvenirs d'un médecin de l'expédition d'Egypte. Paris, 1893.
- Gallais M.* Histoire du dix-huit brumaire et de Buonaparte. Paris, 1814.
- Kléber en Égypte : 1798-1800 / par H.Laurens. T. 1. Paris, 1988.
- Kléber et Menou en Egypte depuis le départ de Bonaparte (août 1799 – septembre 1801). Documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine par F. Rousseau. Paris, 1900.
- La Décade égyptienne. 1798.
- La Jonquière C., de.* L'expédition d'Égypte. Paris, 2003. T. 2, 3, 5.
- La Révolution française. Revue historique // Dir. par A. Dide. T. 3. Paris, 1882.
- Laurens H.* L'expédition d'Egypte 1798-1801. Paris, 1997.
- Le Figaro. 1891.
- Mémoires du compte Reynier, général de division. Paris, 1827.
- Mémoires sur l'Égypte publiés dans les années VII, VII et IX. T. 3. Paris, X. Moniteur universel. 1801.

Зайцева Дарья Владимировна
младший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: divdaria@gmail.com

Daria Zaytseva
Junior Researcher
Institute of World History of
the Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave.,
119334 Moscow, Russia
e-mail: divdaria@gmail.com
ResearcherID : K-6441-2017
ORCID : 0000-0002-5546-7404